

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-7-358-384

УДК 821.161.1

**Из словаря «Русские писатели. 1800–1917»
(М.А. Сукенников. С.Н. Шиль)***К.М. Азадовский*

Аннотация: Биографический словарь «Русские писатели. 1800–1917» (с 1989 г. вышло пять томов: «Абаза К.К. – Солоницын В.Ап.») стал одним из наиболее масштабных проектов отечественного литературоведения. Значение словаря не только в итоговом корпусе (максимально точные и полные данные по биографиям около 2000 русских литераторов, включая библиографические и архивные указания), но и в том мощном импульсе, который получила историко-литературная наука в результате многолетней и скрупулезной работы над этим изданием. Словарь стал научной школой не для одного поколения исследователей; школой необычайно плодотворной и строгой. Создатели, авторы словаря и редакция «Литературного факта» надеются, что в следующем году – в год 30-летия первого тома, выйдет в свет 6-й том словаря, завершающий основной словник издания. К сожалению, строго ограниченный объем финального тома требует максимальной сжатости статей. Тут будет недопустима та свобода в подаче материала, которую обрели тома 3–5 (заинтересованные читатели видят разницу, сравнивая с первым томом, – когда редакция и авторы еще «робели» и оглядывались на пропорции БСЭ). Публикация расширенных (авторских) версий статей шестого тома «РП» приобретает особое значение – возможно, эта работа, проведенная последовательно, станет особым академическим проектом. «ЛФ» постарается предоставить свои страницы для препринтов этого проекта, его обсуждения – с возможной последующей реализацией томов «С – Я» в полном объеме.

Ключевые слова: Биографии писателей, энциклопедии и словари, М. Сукенников, С. Шиль, русская литература конца XIX – начала XX вв.

Информация об авторе: Константин Маркович Азадовский, член Германской академии языка и литературы (Дармштадт), председатель Исполкома Санкт-Петербургского ПЕН-клуба. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: azadovski@mail.ru

СУКЕННИКОВ Михаил Александрович (Одесса, 12.4.1876 – Дания, 1948), журналист, публицист, прозаик, драматург, театральный деятель, переводчик, издатель.

Дата рождения указана самим С. в «Автобиографии», помещенной в качестве предисловия к его кн. «Когда женщина созрела...» (Берлин, 1914). Там же автор сообщает о своем раннем детстве: «...В пятую годовщину моего рождения мне подарили первую книжку, и я едва перешагнул за восьмилетний возраст, когда я с гордостью выводил своими каракулями в дневнике: “Я ученик приготовительного класса одесской второй гимназии”» (с. VI). Литературное призвание, по словам С., проявилось у него рано. «Писать я начал, кажется, лет десяти, писал и прозу, и стихи, причем от прозы я был в восторге, а мои стихи мне самому не нравились. [...] Моя беллетристика была сплошным подражанием Жюльо Верну...» (Там же, с. IX–X). С. сообщает далее, что, будучи еще гимназистом, он «нарушил все традиции одесского учебного округа» и напечатал свой первый рассказ «День в Пачерате (из воспоминаний старого художника)» в газете «Одесский листок» (1891, 23 июля¹). Другой его рассказ появился приблизительно в то же время в журнале «Задушевное слово». «Заглавия его не помню, не то “Муций Сцевола”, не то “Юлий Цезарь”» (Там же, с. XIII). Свои школьные годы С. подробно описал впоследствии в очерке «Гимназия восьмидесятых годов» (Русская школа. 1904, № 4, с. 29–48; № 5/6, с. 27–50; № 7/8, с. 74–94; № 9, с. 61–71).

Закончив Вторую одесскую гимназию, С. в 1893–1894 служит вольноопределяющимся в 52-м Николаевском резервном батальоне. В середине 1890-х приезжает в Берлин, где в течение трех лет учится на медицинском факультете Берлинского университета. (Его брат Владимир (1878–?) – впоследствии известный специалист в области туберкулезных заболеваний; жена Надежда Сукенникова (1879–?) – также врач). В автобиографическом романе С., написанном онегинской строфой, сказано: «Мои студенческие годы / Провел в Берлине я, друзья, / Академической свободы / Был верным данником и я: / Средь юношей различных наций / Сидел у ног профессоров, / Следил за ходом операций...» и т.д. (Федор Волгин. Роман в стихах. Берлин, 1926, с. 63).

В 1897 С. переходит на философский факультет, где числится вплоть до середины 1900-х, что не мешает ему уже в конце 1890-х

¹ Публикации в российской печати приводятся по старому стилю; в западноевропейской – по новому.

подписываться как *sand. phil.* (см. письмо к Э.Л. Радлову от 21 дек. 1898 // РО ИРЛИ. Ф. 252, оп. 2, ед. хр. 1531). Академическим занятиям С.-студент явно предпочитал литературно-журналистскую и издательскую деятельность. Диапазон его интересов постоянно расширяется: С. пишет о политике, общественных проблемах, театре, литературе, известных людях, с которыми встречается и которых интервьюирует, но особенно часто – о положении русского студенчества за границей. Одна из его первых публикаций – статья «Несколько итогов движения University-Extension: (Распространение высшего образования)» (Научное образование. 1898, № 2). Другой, не менее актуальной для того времени проблеме была посвящена статья С. «Из истории борьбы за женское равноправие» (Северный вестник. 1898, № 6–7). В цит. письме к Э.Л. Радлову, редактировавшему «Журнал Министерства народного просвещения», С. предлагал к напечатанию «большую работу по вопросам о высшем женском образовании в Германии и о реформе среднего женского образования там же» (РО ИРЛИ. Ф. 252, оп. 2, ед. хр. 1531). Интерес к берлинским корреспонденциям С. проявляет «Вестник Европы», на страницах которого в течение 1899–1900 появляется несколько его статей, главным образом – о системе образования в Германии. В 1902 С. публикует брошюру «Первый конгресс русских студентов и студенток, учащихся за границей» (Берлин, 1902), в которой описывает бесправное положение русских студентов в Берлине, установленный за ними полицейский надзор, протесты немцев против «русского засилия» и т.п. (см. подробно: *Heidborn T. Russländische Studierende an der Berliner Universität und der Technischen Hochschule Berlin 1880–1914. Diss. Bonn, 2009, S. 426–429.*)

Другая тема корреспонденций С. на рубеже веков (и позднее) – сионистское движение, к которому тяготела в то время известная часть революционно настроенной русской молодежи. В августе 1900 С. отправляется в Лондон на Четвертый Всемирный конгресс сионистов, участвует в выпуске (на гектографе) «ежедневника» Конгресса, одновременно информируя русских читателей о его ходе, своей беседой с М. Нордау и др. (см.: Одесские новости. 1900, 18 авг.). Эти настроения определяют тесное сотрудничество С. в 1899–1905 с такими изданиями русского еврейства, как газета «Восход» (СПб.) и одноименный журнал (с № 11 за 1899 – «Книжки Восхода»), в которых регулярно публикуются его «Берлинские письма», посвященные различным сторонам немецкой жизни, громким общественными событиями, известным политикам и деятелям культуры, очерки, на-

веянные поездками в Прагу, Париж, Лондон, Антверпен, Лемберг, а также – рецензии на произведения современных немецких авторов – Р. Демеля (пьеса «Сочеловек»), Г. Хиршфельда (пьеса «Матери») и др. (см.: «Восход» – «Книжки Восхода». Роспись содержания 1881–1906 гг. СПб., 2001; по указ.).

Уже в первые годы XX в. С. числится берлинским корреспондентом московской газеты «Новости дня» и газеты «Одесские новости», названной им позднее «газетной купелью», в которой он некогда «воспринял журнальное крещение от руки покойного А.Е. Кауфмана» (Время (Берлин). 1923, № 254, 28 мая). В начале 1900 С. помещает в «Одесских новостях» ряд корреспонденций, посвященных культурной жизни Берлина, прежде всего театральной: рассказывает о встрече с Г. Гауптманом и его новой пьесе «Шлук и Яу» (27 и 31 янв.), о постановке пьес М. Гальбе (18 февр.), о берлинских гастролях М.Г. Савиной в феврале 1899 (28 февр.), о берлинском «Сецессионе» (3 апр.) и т.д.

Знакомство с М.Г. Савиной занимает в биографии С. особое место. Еще до ее берлинских гастролей в марте 1899 он обратился к актрисе с «Открытым письмом», в котором рекомендовал ей пересмотреть репертуар труппы, исключив из него, в частности, «антисемитскую» пьесу А.С. Суворина «Татьяна Репина» и др. (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 1899, 25 февр.; Савина не последовала этому совету). В Берлине С. встречался и беседовал с Савиной (о чем упоминается в его корреспонденциях), в дальнейшем переписывался с ней (фрагменты писем Савиной к С. за 1899–1900 см.: Изюминка (Москва). 1912, № 5). Савиной посвящена и первая одноактная пьеса С. – «Дети» (Берлин, 1902), переведенная, по его утверждению, на чешский язык и предполагавшаяся к постановке в Праге (см.: Новое время. 1903, 7/20 дек.).

К 1900 относится первое издательское предприятие С. – еженедельная «литературная, научная и политическая» газета «Запад». «Редакция надеется сделать свое издание [...] существенным фактором в деле сближения русского народа с немецким как с носителем высокоразвитой культуры», – говорилось в редакционном предисловии к первому номеру (ноябрь 1900), в котором, среди прочих материалов, были помещены сказка Л. Толстого «Бык и муравейник» и статья М. Бубера «Мастера западноевропейской культуры». К участию в этом издании С. надеялся привлечь также Н.К. Михайловского (РО ИРЛИ. Ф. 181, оп. 1, ед. хр. 685) и А.П. Чехова (*ЛН*, т. 100, кн. 3, М., 2005, с. 422). Однако издание захлебнулось на первом же номере.

Через несколько лет С. пытается наладить в Берлине издание журнала «Кишинев» – после кровавого погрома в столице Бессарабии в апреле 1903 это название звучало весьма актуально. С 1903 по 1905 появилось шесть выпусков; в них публиковались статьи М. Горького, В.Г. Короленко и др. Соредактором С. был, по всей видимости, И.С. Мельник (1881? – 1931), укрывшийся за инициалами *И.М.*

О революционных настроениях С., явно тяготевшего и, возможно, принадлежавшего к социал-демократам, свидетельствует его литературно-издательская деятельность. Так, в 1902 он выпускает в Берлине книгу «Крестьянская революция на юге России. С письмами Л.Н. Толстого царю». В том же году в Берлине появляется книга «*М. Горький. Три рассказа*» с послесловием С. и указанием (на титульном листе): «Воспрещены русской цензурой», что не соответствовало действительности и вызвало раздраженную реакцию со стороны Горького (см. его письмо к С. от 15 сент. 1902 // *Горький М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. Т. 3. Письма. 1902 – ноябрь 1903, с. 99*). Наконец, в 1903 С. издает в Берлине (со своим предисловием) книгу «*М. Горький. Революционные песни и баллады*», включив в нее «Песню о Соколе» с произвольно введенными в нее добавлениями, усиливающими ее агитационную направленность; их автором был, скорее всего, сам С. (см. подробнее: *Балухатый С. «Песня о Соколе» // М. Горький. Материалы и исследования. III. М.; Л., 1941, с. 172–173*). Вольное обращение С. с текстами других авторов не раз обсуждалось в русской печати и лит. кругах, вызывая в его адрес открытые обвинения. Так, именно С. приписывалась фальсификация (публикация апокрифических глав с анонимным предисловием), осуществленная в 1902–1903 в Берлине в отношении нашумевшей сатиры А.В. Амфитеатрова «Господа Обмановы» (см.: *Az Nevtelen. Штрихи к биографии М.А. Сукенникова: <https://ru-history.livejournal.com/4810402.html>*). Авторы и организаторов этого подлога Амфитеатров называл «литературными мародерами» (см.: *Амфитеатров А.В. Жизнь человека, неудобного для себя и для многих. М., 2004. Т. 2, с. 96, 448*).

Журналистская деятельность С. как «берлинского корреспондента» нескольких русских газет и журналов была в те годы весьма интенсивной; на сегодняшний день выявлены далеко не все его публикации в русской печати, тем более что многие из них С. подписывал либо *М. С-ов*, либо *М.С.*, либо *С.* или *S.* (некоторые же, по всей видимости, появлялись анонимно). Отвечая в 1907 на обвинения и откровенно антисемитские выпады нововременского журналиста

Н.К. Мельникова, С. сообщил, что его журнальная продукция за 1895–1905 насчитывает «около 600 страниц» (Новое время. 1907, 24 авг.).

В годы Первой русской революции С. покидает Берлин и переезжает в Петербург, где энергично пытается утвердить себя как драматург, переводчик и режиссер-постановщик. В начале 1906 в петербургском «Новом театре» была поставлена «драматическая сказка» Г. Гауптмана «Пиппа пляшет» в его переводе. Спектакль, как отмечал один из рецензентов, большого успеха не имел: «Поставили и сыграли пьесу по обыкновению... [...] Мало помалу для зрителя выясняется, что перед ним символы, как о том предупредительно анонсировала и г[оспо]жа [З.А.] Венгерова» (Русь. 1906, 9 (22) февр.). В 1907 С. публикует одноактную пьесу «9-е термидора»; одно из важнейших событий Французской революции (переворот 27 июля 1794, положивший конец якобинской диктатуре) соотносено в этой пьесе с современной российской ситуацией. Весной 1907 эта пьеса была поставлена на сцене Нового Василеостровского театра. В театральный сезон 1908/09 С. ставит несколько спектаклей в Петербургском театре В.А. Неметти. Его антреприза отличалась либеральными устремлениями и пользовалась вниманием прессы. На сцене театра Неметти была сыграна, в частности, комедия самого С. «Депутат», в которой осмеивались выборы в Государственную Думу (преьера 15 нояб. 1908). После закрытия Петербургского театра С. переносит свою деятельность в Екатерининский театр; здесь в марте – апреле 1909 проходят под его дирекцией «драматические камерные спектакли» (режиссеры – сам С. и А.П. Зонов). В марте 1909 была поставлена двухактная «сказочная драма» С. «Вихрь» (режиссер А.П. Зонов; автор выступал под псевдонимом *Apostata*); спектакль полностью провалился. По отзыву критика И. Осипова (Абельсона), С. «самоубийственно испортил этой пьесой литературный облик своего театра» (Обозрение театров. 1908, 12 марта). В следующем году С. выпустил ту же пьесу под собственной фамилией – в сборнике, объединившем три его пьесы: «На рубеже», «Вихрь» и «Депутат» (СПб., 1910).

Количество драматических произведений, вышедших из-под пера С.-драматурга и С.-переводчика, в действительности значительно превышает число опубликованных или поставленных им пьес. Электронный каталог Гос. Театральной библиотеки (СПб.) указывает следующие произведения, сохранившиеся в машинописи: «Домик в предместье» (драма в 4-х действиях; ценз. разрешение – 1899); «За кулисами» (одноактная драма; ц.р. – 1900); «Трудовик»

(1906; не дозволено цензурой); «Жертва воспитания» (драма в 3-х действиях, совместно с А. Пановым; ц.р. – 1907); «Тайна факира» (драма в 4-х действиях; ц.р. – 1907); «14-е июля» (1908; не дозволено цензурой); «Провинциалка из Лиона» (фарс; ц.р. – 1910); «Наказанье» (скетч в 1-м действии; ц.р. – 1912) и др. (см.: http://ek.sptl.spb.ru/cgi_bin/irbis64r_11cgiirbis_64exe) К этому перечню следует добавить сохранившуюся в гранках и не дозволенную цензурой пьесу «14 июля» (1908).

«Каталог произведений членов Союза драматических и музыкальных писателей [...] с 1903 г. по 1 сентября 1910 г.» (СПб., 1910) указывает, кроме того, одноактную драму «В годовщину», составившую вместе с пьесой «Дети» драматическую трилогию «Сильные», а также – комедии «Гимназисты» и «Сон Анны».

Что касается переводческой деятельности С., то, помимо перевода пьесы Г. Гауптмана «Пиппа пляшет», «Каталог...» сообщает о следующих его переводах: две пьесы Г. Хейерманса («В еврейском квартале» и «Молись и трудись»); пьеса Г. Бара «Хоровод» (совместно с И. Осиповым); трагедия Р. Бер-Гофмана «Президент Верховного суда (граф Чаролей)» (совместно с А. Пановым); «Без пяти» (фарс в 3-х действиях; пер. с франц.); «Жених шестилетней девочки» («перелеланный» фарс в 3-х действиях).

Живя в 1907–1912 попеременно в обеих российских столицах, С. устанавливает сотрудничество с редакциями ряда газет («Столичная молва», «Раннее утро», «Голос Москвы» и др.), выступая то как «специальный корреспондент» этих изданий, то как редактор, уполномоченный заказывать материал другим авторам. В ноябре 1910 С. отправляется в Астапово, чтобы информировать оттуда (телеграфом) «Петербургскую газету», а также газеты «Раннее утро» (Москва) и «Южный край» (Харьков) о последних днях и кончине Л.Н. Толстого.

Наряду с драматургией и журналистикой, С. пытается в эти годы заняться – без особого успеха – издательской деятельностью. С 7 января 1908 он издает (на правах рукописи) ежедневный одностраничный листок «Столичные бюллетени» (вышло 7 номеров). С именем С. как редактора-издателя связана также недолгая история московских журналов «Граммфонная жизнь» (1911–1912) и «Изюминка» (январь 1912; вышло 5 номеров). В этих журналах С. систематически публикует то публицистические заметки и «фельетоны», то одноактные пьесы (например, «Император французов» // Изюминка. 1912, № 3, 15 янв.), то «песенки» немецких авторов «для кабаре» (Д. фон Лилиенкрон, Л. Пфау, Г. Фальке) в своем переводе. Именно

в этих изданиях впервые появляется псевдоним *Робур* (видимо, от латинского «*robur*» (сила, твердость), либо по имени героя романа Ж. Верна «Робур-Завоеватель», 1886).

Журналистская работа С. сопровождается на рубеже 1911–1912 чередой скандалов (которые, впрочем, случались и ранее). Поводом каждый раз служили «разоблачительные» публикации С. (на страницах «Грамофонной жизни» и в других изданиях), затрагивающие знакомых и незнакомых ему людей. Это наносит серьезный ущерб его репутации и вызывает ряд ответных откликов (см.: *Богемский Д.* Навозная куча // Грамофонный мир (СПб.). 1911, № 20, 1 нояб.; [Б.п.] Осколки // Московская газета. 1912, 7 янв.; *Лопатин Н.* Пасквильянты // Утро России. 1912. 8 янв.). Венцом «обличительной» деятельности С. стала его книга «Петербургская гниль. Точки над *i*» (Берлин, 1913). Попытавшись изобразить закулисную жизнь российского театрального мира, С. собрал в своей книге немало сплетен и слухов и назвал в этой связи ряд известных имен. Он не пощадил ни Ф.И. Шаляпина («большой певец с хамскими манерами и мелкой душой»), ни Н.Н. Ходотова («устроил из своей квартиры кабак для актеров и литераторов»), ни купца А.А. Бахрушина («меченатствует на гроши, а шумит на целый рубль»), ни актрису Иолшину, жену Е.Н. Чирикова («ничтожное дарование»). «Совершенно понятно, – писал об этой книге один из рецензентов, – почему книга С. вышла за границей. Целый ряд страниц этой книги содержит совершенно ясную клевету, при наличности которой предприимчивому автору не миновать бы тюремного замка» (*Фортуатов Л.* [Василевский И.М.] Сплетни или разоблачения // Журнал журналов (Пг.). 1915, № 12, с. 9). Раздавались, впрочем, и отдельные голоса в защиту журналиста, якобы не побоявшегося изобразить российскую театральную «кухню». «На меня со всех сторон сыплются нападки, – жаловался С. в письме от 3 окт. 1913 А.А. Измайлову, – и все, кому не лень, сделали из моей книги повод, чтобы сыграть роль спасителей русского театра» (РГАЛИ. Ф. 227, оп. 3, ед. хр. 30). В том же письме С. сообщает, что готовится выпустить «вторую книгу о театре» под названием «Театр как сон и действительность» (не обнаружена).

Скандал вокруг книги «Петербургская гниль» положил конец журналистско-издательской, писательской и театральной деятельности С. в России; с конца 1913 он вновь в Берлине. «По воле судьбы я поселился в Берлине, где восстановил старые связи и знакомства», – сообщал он М.М. Гаккебушу 29 янв. 1914 (РГАЛИ. Ф. 157, оп. 1, ед. хр. 129). Наиболее важной среди этих «связей» было берлинское издательство Генриха Каспари (? – 1914), выпу-

скавшее, в частности, книги на русском языке. С именем С. связаны два романа, изданные у Каспари под псевдонимом *Брут*: «Адмирал Чагин» (1913) и «Петербург» (1914). Судя по ряду признаков, главным образом стилистических, их автором был именно С. (прямых подтверждений не обнаружено).

Герой первого романа – известный контр-адмирал И.И. Чагин (1860–1912), участник Цусимского сражения, покончивший с собой при неясных обстоятельствах, которые породили немало домыслов и слухов; некоторые из них имели политическую подоплеку (на императорской яхте «Штандарт», которой командовал Чагин, была якобы обнаружена типография, выпускавшая революционные прокламации, и т.п.). Однако в романе С. все сводится к любовной драме человека, «у которого была большая любящая душа, погибшая из-за большой любви своей...» (см. авторское вступление к роману, с. XVI). По этой причине «Адмирал Чагин» был воспринят современниками как «заказное» произведение, написанное с целью «замести следы» и скрыть истинную причину гибели контр-адмирала.

В романе «Петербург», который можно рассматривать как продолжение или вариацию «Петербургской гнили», автор вновь изображает «болото», именуемое петербургским театром (с. 100). Продажная столичная печать (газета «Петербургский глашатай» т. е. «Петербургский листок»), беспринципные журналисты (Аркадий Вениаминович Этлингер, т.е. А.В. Руманов), интриги и сплетни, взбаламученное море российской жизни накануне Первой мировой войны, и на этом фоне – трагедия юной Клавдии Кальманович, кончающей жизнь самоубийством.

В том же издательстве Г. Каспари появляется под псевдонимом *Робур* сборник «Когда женщина созрела...» (1914), составленный из 20 рассказов (характерные названия: «Герой романа», «Моралистка», «Без блузки», «Мужа надо любить» и т.п.). В аналогичной стилистике выдержана и книга С. «Женщины. Письма к неизвестному. Роман» (СПб., 1916), изданная под его собственной фамилией. Банальные по своей фабуле, эти произведения близки к бульварной литературе. Впрочем, среди откликов появлялись и снисходительно-благоклонные оценки. «Он [Сукенников] не дал нам характеристику женщин или “женщины”, – писал один из рецензентов по поводу романа “Женщины. Письма к неизвестному”. – Он ничего не прибавил и ничего не изменил в известном, уже веками выработанном толковании их психологии. Он только описал любовь нескольких женщин к интересному мужчине – видному писателю.

Но описал он это хорошо» (*Овод Ев.* [Сокол Е.Г.] Книга о любви // Чернозем (Пенза). 1916, 1 марта).

В 1914 С. приезжал в Россию (в феврале, если верить его позднейшим воспоминаниям в шведской газете «Stockholms-Tidningen» (1944, 26 мая), он провел вечер с Распутиным). С началом Первой мировой войны он оставляет Берлин и перебирается в Копенгаген где, выучив датский язык, начинает сотрудничать с местной прессой (газета «*Extrabladet*» и др.). Впрочем, крупных публикаций С. за эти годы не выявлено. Возможно, находясь в Дании, он занимался преимущественно (и негласно) политической публицистикой, которая особенно увлекала его как журналиста (см., например, его предисловие к сб. «“Живой труп 17-го октября...” Из ответа гр. С.Ю. Витте А.И. Гучкову...». СПб., б.д.). Можно предположить и более активное участие С. в политических «играх» военного времени; впоследствии он пытался восстановить отдельные обстоятельства закулисной дипломатии 1910-х (см. письма к нему И.И. Колышко 1931–1933 // РГАЛИ. Ф. 2293, оп. 1, ед. хр. 101). Современный шведский историк сообщает, что С., будучи «меньшевиком», писал в то время «газетные обзоры для руководителей социал-демократической партии, поддерживал контакты с немецким посольством и лично с Гельфандом-Парвусом» (*Björkegren H. Ryska posten: de ryska revolutionärna i Norden 1906–1917. Stockholm, 1985, p. 378*). Ясно, во всяком случае, что позиция С. была в тот период откровенно антимилиитаристской и обличительной по отношению к официальной России. «Я пробовал в начале 1915 г. протестовать против той великой лжи, которая свила себе гнездо в русской печати после начала войны, – заявлял С. в письме к М.К. Лемке, – но “Новое время” и “Вечернее время” объявили меня за это государственным преступником, и мне говорили, что даже радикальствующий “День”, в ту пору весьма далекий от мира без аннексий и контрибуций, писал что-то в роде того, что знаменитые 15 миллионов, данных японцами на русскую революцию 1905 года, теперь даны мне немцами на агитацию против России. Все это была сплошная ложь и гнусность...» (РО ИРЛИ. Ф. 661, ед. хр. 1070, л. 2; письмо не датировано; судя по содержанию – 1917). Об его «антипатриотических» настроениях в тот период упоминает и датский историк Б. Енсен, утверждающий, что в эмигрантской среде С. «считался весьма сомнительной личностью, вызывавшей постоянные споры и пересуды» (*Енсен Б. Среди царевубийц... , с. 232*).

После 1917 С. становится глашатаем политических групп, выступавших – и в России, и в Западной Европе – за прекращение войны и заключение мирного договора. В начале 1918 он выпускает

в Копенгагене на датском языке книгу-памфлет «Lenin – Trotski. De blodige dage i Rusland» («Ленин – Троцкий. Кровавые дни в России»), тогда же появившуюся и в шведском переводе (Упсала, 1918). Автор приветствует большевистский переворот и «мирную политику» новой власти (Б. Енсен называет его даже «рупором большевиков»), однако аргументация С. производит странное впечатление. Так, Троцкий оказывается у него продолжателем Достоевского, якобы ведущим Россию... к новой «красоте». Позже, в эпоху «красного террора», С. отмежевывается от большевизма.

Около 1920 С. возвращается в Берлин. Пытаясь найти свою «нишу» среди русских эмигрантских изданий, он сближается с редакцией берлинской «литературной, политической и экономической» (с 1920 – еженедельной) газеты «Время» (1919–1925), становится членом редколлегии и постоянным автором, публикующим на ее страницах свои публицистические статьи, очерки и рассказы, подписанные главным образом псевдонимом *Робур*. Темы печатных выступлений С. многообразны и связаны, как правило, с русской эмиграцией, к которой он в целом относился критически. С известными русскими эмигрантами и политическими объединениями С. почти не общался и держался обособленно, чему, возможно, способствовала его репутация как автора «Петербургской гнили» и книги о Ленине и Троцком.

В письме от 28 июля 1933 к писателю А.П. Бурову (наст. фамилия – Бурд) С. утверждал, что в 1920-е он «был сотрудником крупнейших немецких газет», что «многократно, множество раз выступал с русскими темами» по радио и т.д. (РГАЛИ. Ф. 2274, оп. 1, ед. хр. 77; оригинал на нем. яз.). Удостоверить (или опровергнуть) это утверждение сложно. Однако в течение 1920-х и в начале 1930-х С. действительно помещает ряд корреспонденций в немецких изданиях, причем нередко – свои очерки или интервью, уже публиковавшиеся ранее по-русски (например, о смерти Чехова в Баденвейлере, о своем посещении Э. Фёрстер-Ницше, сестры философа, в Веймаре летом 1904, и др.). В этих публикациях нередко проскальзывают и автобиографические штрихи. Так, печатая свои «журналистские воспоминания» о встрече с Ароном Симановичем, секретарем Распутина, в Немецком клубе в Петербурге (встреча происходила, скорее всего, в 1908), С. сообщает, каким образом ему удалось получить в аренду Екатерининский театр (см.: *Neues Wiener Journal*. 1929, 6. Jan.). Разумеется, не все «воспоминания» С. заслуживают доверия: некоторые из них явно беллетризованы.

Несомненный интерес представляют те мемуарно-журналистские публикации С., в которых он повествует о своих знакомствах и встречах с датскими знаменитостями: актером немого кино В.Э. Псиландером, писателем и журналистом Петером Нансенем, писательницей Карин Микаэлис (сохранилась переписка С. с ней и ее мужем, писателем С. Микаэлисом, за 1916–1932) и др. Эти статьи публикуются в основном по-немецки; сотрудничество С. в русской эмигрантской печати в первой половине 1930-х гг. минимально (известно лишь о нескольких публикациях в бухарестской газете «Наша речь»).

После прихода к власти нацистов С. покидает Германию; одно время живет в Австрии, затем – в Праге (1934–1937); совершает поездки в Польшу и Норвегию. В интервью корреспонденту одной из пражских газет С. заявлял, что знаком «с ведущими политиками чешской нации» – Т.Г. Масариком, К. Крамаржем, что в начале столетия он встречался с Ф.Л. Ригером, главой Чешской национальной партии, что знает лично известных театральных деятелей Чехословакии (интервью не атрибутированному чешскому изданию; цит. по газетной вырезке). Живя в Праге, С. хлопотал о датском подданстве. Трудami датского исследователя Б. Енсена установлено, что в конце 1938 С. уже находился в Копенгагене, откуда его собирались выслать, но после обращения к датскому министру иностранных дел он получил разрешение остаться в стране.

В 1930-е С. выступает в новом качестве – как коллекционер рукописей. В его письме (май 1934) к И.П. Демидову, одному из редакторов парижских «Последних новостей», приведен список различных автографов, которыми он в то время располагал; среди них – письмо императрицы Анны Иоанновны, письма Екатерины II, Николая I, Александра II, 8 писем князя А.М. Горчакова, письмо Герцена, два письма И.С. Тургенева, письмо художника В.В. Верещагина и др. (РГАЛИ. Ф. 2293, оп. 1, ед. хр. 26, л. 45). 10 сент. 1925 в письме к А.И. Свирскому, в то время – члену правления Всероссийского союза писателей, С. предлагал для будущего Литературного музея (в Доме писателей на Тверском бульваре) материалы, относящиеся к Герцену (см. ответное письмо Свирского: РГАЛИ. Ф. 2993, оп. 1, ед. хр. 69).

Особую ценность представлял собой дневник императрицы Марии Федоровны (датской принцессы Дагмары) за 1915, оказавшийся в руках С., который – после ее смерти – он предлагал различным редакциям для публикации (копенгагенской «Berlingske Tidende», рижской «Сегодня», парижским «Современным запискам» и др.).

Публикация состоялась в «Последних новостях» в июле–августе 1933 (со вступительной статьей П.Н. Милюкова и сопроводительным комментарием С., выполнившего также перевод на русский язык). Кроме того, историю этого дневника С. поведал летом 1933 в интервью датской газете «Extrabladet». Впоследствии дневник исчез, и судьба его в настоящее время неизвестна (см.: *Кудрина Ю.В.* «Нас ждут ужасные времена...» (Императрица Мария Федоровна и ее дневники) // *Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы)*. М., 2005, с. 17–19; *Енсен Б.* Среди царубийц... с. 192–194).

В конце 1930-х гг. С. неоднократно выступает на страницах скандинавских периодических изданий (чаще всего – в Extrabladet). В шведской печати (Göteborgs-Tidningen и др.) появлялись в 1938 его очерки о пребывании в Гетеборге чешского композитора Б. Сметаны (сообщил М. Юнггрен). Есть сведения и о публикациях С. в норвежских газетах.

В октябре 1943 почти ослепшему С. удается перебраться из оккупированной Дании в нейтральную Швецию (Мальмё); в течение 1944 он регулярно помещает свои статьи в газете «Stockholms-Tidningen». В 1945 возвращается в Данию, где и проводит последние годы жизни (его сын Александр обосновался в США еще в 1920-е).

Место смерти С. до настоящего времени не установлено.

Статьи, очерки и отдельные изд.: Реформы женского образования в Германии // *Вестник Европы*. 1899, № 6; Съезд немецких антисемитов // *Восход*. 1899, № 42, 10 окт.; Внешкольное просвещение народа в Германии // *Вестник Европы*. 1899, № 11; Народные театры и народные развлечения в Германии // *Вестник Европы*. 1900, № 1 и 2; Русская драма на немецких сценах // *Северный курьер*. 1900, 21 марта; Берлинская ежедневная пресса // *Вестник Европы*. 1900, № 8; Немецкие симпатии бурам // *Одесские новости*. 1900, 22 февр.; Вырождение натурализма // *Одесские новости*. 1900, 28 июля; Максим Горький в немецкой прессе // *Одесские новости*. 1901, 5 июня; Что читают немецкие рабочие // *Русское богатство*. 1901, № 6; Вольнослушательницы в Берлинском университете // *Русская школа*. 1902, № 1; Пасха (перевод стихотворения Б. фон Мюнхгаузена) // *Будущность* (СПб.). 1902, № 14, 5 апр.; Из жизни студентов // *Восход*. 1902, № 19, 9 мая; У Ивана Франко. (Письмо из Берлина) // *Новости дня* (Москва). 1902, 27 окт.; Лембергская «драматургия» [о еврейском «жаргонном» театре в Лемберге] // *Восход*. 1902, № 45, 7 нояб.; № 47, 21 нояб.; № 48, 28 нояб.; «На дне» Горького в Берлине // *Новости*

дня. 1903, 15 янв.; Берлинские письма // Южные записки (Одесса). 1903, № 5, с. 191–194; Письма из Берлина. Митинг против цензуры // Южные записки. 1903, № 9, 7 марта; Гр[аф] Л.Н. Толстой как криминалист. Берлинские письма // Южные записки. 1903, № 10, 14 марта; Отголоски кишиневских дней // Южные записки. 1903, № 17, 16 мая; Отношение Теодора Моммзена к евреям // Восход. 1903, № 43, 25 окт.; Народные библиотеки и читальни в Берлине // Русская мысль. 1903, № 12; Последние дни Чехова // Русская правда (Москва). 1904, 11 июля; Еврейская самооборона // Восход. 1905, № 42–43, 27 окт.; Как подготовлялся кременчугский погром // Восход. 1905, № 44–45, 11 нояб.; Бельгийская школа // Русская школа. 1906, № 1; Сенни Гой [о смерти немецкого публициста] // Новости дня. 1906, 20 февр.; Из записной книжки интервьюера. (Фантазия) // Новости дня. 1906, 6 марта; Чехов в Германии // Театр и искусство (СПб.). 1909, № 27, 5 июля; Тургенев на немецкой сцене // Театр и искусство. 1909, № 30, 26 июля; Ницше, Тургенев и Виардо. Неопубликованный эпизод // Раннее утро (Москва). 1910, 12 мая; Музей самоубийств // Раннее утро. 1910, 19 мая; Алексей Толстой у немцев // Раннее утро. 1910, 12 июня; Чехов у немцев // Раннее утро. 1910, 2 июля; Чехов у немцев. (К чеховской годовщине) // Керчь-Феодосийский курьер (Керчь). 1912, 3 июля; В Баденвейлере // Керчь-Феодосийский курьер. 1912, 13 июля; На могиле Уайльда. (Письмо из Парижа) // Рампа и жизнь (Москва). 1912, № 25, 17 июня; Здесь умер Чехов // Рампа и жизнь. 1912, № 27, 1 июля; Берлинские впечатления // Рампа и жизнь. 1912, № 28, 8 июля; № 29, 15 июля; Ницше и Пушкин // Илл. прилож. к газ. «Далекая окраина» (Владивосток). 1912, 30 сент.; Русское кредитное общество в Берлине // Южанин (Кременчуг). 1912, 6 дек.; Фельдфебель царя Ирода [очерк] // Голос Москвы. 1912, 25 дек.; Русское искусство в Берлине // Голос Москвы. 1913, 23 янв.; Вильгельм II и искусство // Голос Москвы. 1913, 12 мая; Ида Рубинштейн // Голос Москвы. 1913, 23 июня; Мария из Вифании. Пьеса в одном действии. СПб., 1914; Under den russisk-danske Literatur-Konventions Tegn // Bogvennen. Dansk-norsk Literaturtidende (København). 1916, № 2, 25 окт.; О «сионских протоколах» // Время (Берлин). 1921, № 168, 19 сент.; Маленький фельетон [о спектаклях «Синей птицы»] // Время. 1922, № 183, 2 февр.; В орбите Витте. (Из миазмов ящиков Пандоры) // Время. 1922, № 209, 3 июля; № 211, 31 июля; Среди эмигрантов // Время. 1922, № 224, 30 окт.; «Господам молодым». (Весенний гротеск) [рассказ] // Время. 1923, № 248, 16 апр.; Эмиграция. Показания под наркозом // Время. 1923, № 270, 17 сент.; Письмо из Веймара // Время. 1924, № 290, 11 февр.; Из дальних странствий возвратясь...

[о книге Д'Аннунцио] // *Время*. 1924, № 303, 12 мая; Литература или Октябрь? [обзор советских журналов] // *Время*. 1924, № 320, 8 сент.; Гомерический плач [обзор советских журналов] // *Время*. 1924, № 329, 10 нояб.; Маленькие преувеличения [о М.Г. Савиной] // *Время*. 1924, № 331, 24 нояб.; *Wie ich dem Zarenmörder ins Auge sah... Aus meinen journalistischen Erinnerungen* // *Neues Wiener Journal*. 1929, 13. Januar; *Wie Psylander starb. Persönliche Erinnerungen* // *Neues Wiener Journal*. 1929, 17. März; *Begegnung mit Peter Nansen. Aus meinen Erinnerungen* // *Neues Wiener Journal*. 1929, 20. April; *Nietzsche, Dostojewski und Turgenew. Gespräch mit Nietzsches Schwester* // *Neues Wiener Journal*. 1929, 28. April; *Wie Karin Michaelis lebt und arbeitet* // *Frankfurter Zeitung*. 1932, 6. März; *Glimtar av Nietzsche* // *Stockholms-Tidningen*. 1944, 13 oct.; *Glimt af Nietzsche* // *Morgenbladet (København)*. 1945, 27. juli.

Лит.: Равдин Б., Флейшман Л., Абызов Ю. Русская печать в Риге: Из истории газеты *Сегодня* 1930-х годов. Кн. III. Конец демократии. Stanford, 1997, с. 203–206 (письмо С. от 25 апр. 1933 в редакцию газ. «Сегодня»); *Азадовский К.М.* Русские в «Архиве Ницше» // Ф. Ницше и философия в России. Сборник статей. СПб., 1999, с. 114–122; *Николаев Д.Д.* «Время» // *Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. Периодика и литературные центры*. М., 2000, с. 85–90; *Енсен Б.* О русском журналисте Михаиле Суkenникове // *Енсен Б. Среди цареубийц: Вдовствующая императрица, семья последнего русского царя и Запад* / Пер. с датского. М., 2001, с. 231–234; *Азадовский К.М.* «Летающий репортер». Штрихи к биографии Михаила Суkenникова // *Русский Берлин. Международная научная конференция 16–18 декабря 2002*. М., 2006, с. 263–285; *Кольшко И.И.* Великий распад. Воспоминания. СПб., 2009, с. 346–347 (письмо автора к С. от 13 марта 1932). *Az Nevtelen*. Дневники императрицы: Кудрина vs Енсен: <https://ru-history.livejournal.com/3145586>.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 459, оп. 1, ед. хр. 4123 (письма С. к А.С. Суворину 1899–1907); ф. 2293 (рукописи и переписка С. на рус., нем. и датском языках; см.: *Краткий путеводитель по бывшему спецхрану РГАЛИ (по состоянию на 1 октября 1993)*. М.; Париж, 1994, с. 28). Материалы С. имеются также в Литературном архиве Музея национальной литературы в Праге.

ШИЛЬ (Шилль) Софья Николаевна (13.09.1863, Санкт-Петербург – 18.06. 1928, Москва; дата смерти уточнена по письму А.Н. Шиль, сестры Ш., к И.Ф. Масанову // РГАЛИ. Ф. 317, оп. 1, ед. хр. 403), детская писательница, прозаик, очеркист, поэт, переводчица, педагог.

Семья по отцовской линии – немецко-французского происхождения. Дед Николай Осипович (? –1842) – петербургский фабрикант и торговец. Отец – Николай Николаевич (1828–1887) заведовал финансовым отделом Главного общества российских дорог; о своей матери Александре Васильевне (1843? – ок. 1920) Ш. вспоминала, что она была «нравственно ненормальна», «пустая, поверхностная и бессердечная» (Мои записки. Воспоминания // Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ (далее – ОРКиР). Ф. 11, карт. 1, ед. хр. 13, л. 9). Старший брат отца (крестный отец Ш.) Иосиф (Осип) Николаевич Шилль (1825–1870) – экономист, профессор кафедры русской истории и статистики Александровского ун-та (Гельсингфорс); член имп. Русского Географического общества, автор работ по экономике; по утверждению Ш., близкий знакомый Достоевских, сотрудничавший в их журналах. «По своим убеждениям он был настоящий *почвенник* и как нельзя лучше подходил к журналу Достоевских *Время*» (ОРКиР. Ф. 11, карт. 1, ед. хр. 13, л. 12). Его памяти Ш. посвятила стихотворение (опубликовано: *Овчинкина И.В.* О Софье Шиль и ее наследии // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. К 60-летию образования Отдела. М., 2008, с. 73–74). О своей семье и детстве в родительском доме Ш. вспоминала в стихотворении «Исповедь»: «Я испытала все: на утре вешних дней / Печали детские и тщетно жажду ласки; / Меня баюкали таинственные сказки / Моей любимой няни, и одна / Меня голубила и нежила она. [...] Потом пришла пора пытливого сомненья / И детской веры первое крушенье» (ОРКиР. Ф. 11, карт. 3, ед. хр. 20, л. 180).

Окончив частную гимназию в Петербурге (1879), Ш. поступила на ист.-лит. отделение Высших Женских педагогических курсов в СПб., которые окончила в 1885 с золотой медалью. В течение нескольких лет преподавала французский язык в Пензенской женской гимназии. В 1894 переехала в Москву, сотрудничала в журнале «Артист», помещая на его страницах (анонимно) свои заметки и переводы.

Ранние годы Ш. отмечены напряженными поисками собственного пути – как в общественной жизни, так и в литературе. «Вся

моя молодость, – писала Ш. 10 мая 1907 писательнице О.П. Богдановой-Руновой, – прошла в уродливой, чуждой мне сфере, я съежилась и ушла в себя и только из себя могу что-нибудь выудить для творчества. Уж как я горячо принимаю к сердцу всякое движение в нашей русской трагедии – а перевоплотить этого не могу! Стоит же той жизни коснуться лично меня – сейчас является стихотворение. И все мои стихи ничто иное, как исповедь» (РГАЛИ. Ф. 425, оп. 1, ед. хр. 42, л. 14). Однако стихи, которые Ш. писала начиная с 1880-х, занимают в ее литературном наследии второстепенное место. Восемь ее стихотворений впервые появились в «Вестнике Европы» (1896, № 6, с. 753–758); в письме к В.Я. Брюсову от 11 окт. 1902 Ш. упоминает, что эти стихи опубликовал – без ее ведома – В.С. Соловьев (НИОР РГБ. Ф. 386, карт. 109, ед. хр. 1, л. 1). Позднее Ш. помещала свои стихи в детском журнале «Маяк» (1913), журнале «Нева» (1914) и др.

Литературно-общественная деятельность Ш., весьма разносторонняя, определяется искренним и страстным народолюбием, характерным для русской интеллигенции второй половины XIX в. Ш. открыто сочувствовала освободительным тенденциям в русском обществе (особенно в период 1905–1907). Своей основной задачей она считала просвещение «народа», пребывающего в нищете и невежестве, и рассматривала литературу как одну из возможностей для осуществления этой основной – воспитательной – задачи. В каких бы жанрах ни выступала Ш., она писала «для народа», преимущественно для детей и юношества. (Начиная с середины 1890-х она публикует свои произведения под литературным псевдонимом *Сергей Орловский*, который сохраняет до конца жизни.) Герои ее литературных произведений, как правило, дети и подростки; с пониманием и сочувствием Ш. описывает их печали и радости, отношения друг с другом и миром «взрослых». «Детское» содержание определяет характер и стиль ее прозы – простой, доступной, живой. Наиболее значительное из детских произведений Ш. – «История Мурочки» (1900; опубл. – 1904, отд. изд. – 1907), «повесть о современной детской жизни», имеющая «психологическую подкладку» и изображающая «переход от детства к предчувствию жизни и ее великих задач, расцвет души и ума в начале отрочества» (из письма Ш. к А.Н. Альмедингену, 1900 // РО ИРЛИ. Ф. 260, ед. хр. 363, л. 35).

С 1895 литературная деятельность Ш. тесно связана с петербургскими детскими журналами. В 1895–1897 она публикуется в журнале «Детский отдых». Однако основным изданием, с которым Ш.

сотрудничает на протяжении более 20 лет, становится «Родник», иллюстрированный журнал для детей и юношества (его редактировали А.Н. Альмединген и его дочь Н.А. Альмединген). Широкая социально-образовательная программа этого журнала, ориентированная на идеалы русского народничества, была близка Ш., охотно помещавшей на его страницах свои рассказы, сказки и очерки. Кроме того, в 1900-х «Родник» печатает серию ее очерков по истории русского и итальянского искусства, рассказы о художниках и т.д. (см.: *Юдина И.М., Иванова Л.Н.* Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981, с. 16).

Первая книга Ш. была посвящена опальному арабскому поэту, певцу, лютнисту, композитору и педагогу IX в. Зириабу (Зирьябу) аль-Мугани, нашедшему приют в последние десятилетия своей жизни в испанской Кордобе (*Орловский С.* Зириаб. Повесть из жизни арабов в девятом веке. СПб., 1895; ценз. разрешение – нояб. 1894; 2-е изд. под заголовком «Певец-изгнанник. Исторический роман для юношества»: СПб., 1913).

Наряду с литературой, Ш. видела свое призвание в преподавательской и просветительской деятельности. В окт. 1897 она выступила учредителем (вместе с московским адвокатом С.А. Левицким) Пречистенских курсов для рабочих, где читала (бесплатно) лекции по русской литературе. Впоследствии Ш. неоднократно писала о Пречистенских курсах. Она также нередко выступала с публичными лекциями о русских писателях, выделяя в их творчестве прежде всего гражданскую проблематику. «Читаю теперь р[усскую] литературу в 3-х местах, – сообщала она О.П. Богдановой-Руновой 17 янв. 1907, – и все одно и то же: Новиков, Радищев, декабристы, Пушкин, Рылеев... просто во сне могу рассказывать. Особенно повезло Радищеву. О нем уже читала 4 раза по 1 ½ часа» (РГАЛИ. Ф. 425, оп. 1, ед. хр. 43, л. 9). Свое понимание русской литературы как самоотверженного «служения» во имя народа Ш. изложила в работе «Русские писатели – апостолы свободы» (Родник. 1917, № 7–9; отд. изд.: Пг., 1917). «Наши писатели столько страдали за свои книги, – восклицала Ш., – так смело ратовали за свободу и человеколюбие, что скорбный их список можно сравнить с летописью о христианских мучениках» (с. 3–4).

Позднее, пытаясь обобщить и осмыслить свой преподавательский опыт, Ш. написала небольшую работу по методике преподавания литературы в народной аудитории (см. ее анкету для Всероссийского Союза писателей от 29 мая 1921 // РГАЛИ. Ф. 131, оп. 1, ед. хр. 286).

Одним из кумиров Ш. был Лев Толстой, которого она посетила в апреле 1899 (см.: Воспоминания С.Н. Шиль [вечер у Толстого] / Публ. К. Шохор-Троцкого // *ЛН.*, т. 37–38. М., 1939, с. 520–523); была также знакома с его дочерьми. С конца 1890-х Ш. сотрудничала в толстовском издательстве «Посредник» и печатала свои произведения в «Библиотеке Горбунова-Посадова для детей и юношества». «Я всегда сочувствовала этой деятельности Посредника на пользу нашего народа», – признавалась она в письме к А.Н. Альмедингену 23 янв. 1898 (РО ИРЛИ. Ф. 260, ед. хр. 363, л. 15).

Живо интересуясь проблемой внешкольного образования и желая познакомиться с деятельностью народных и крестьянских университетов, Ш. совершила несколько поездок в Западную Европу (в 1899 она побывала в Вене; летом 1905 – в Скандинавии). «Была у д[окто]ра Вестерлунда [дочь Э. Вестерлунда – сноха Льва Толстого. – *К.А.*] несколько дней в Энчепинге, – описывает Шиль свое путешествие 13/26 июня 1905 А.Н. Альмедингену (из Швеции), – потом прожила около двух недель в прелестной Упсале, потом поехала морем вдоль берегов Швеции на юг и теперь живу – т.е. пью воды и беру ванны – в прелестном местечке Роннебю, где останусь еще три недели, а отсюда поеду в горы близ Кристиании» (там же, л. 74 об.–75). В следующем письме Ш. (открытка из Норвегии от 24 авг. / 7 сент. 1905) сказано: «Выучилась уже читать по-шведски и каждый день читаю *Svenska Dagbladet* [Ежедневная шведская газета. – *К.А.*], и узнаю о том, что делается у нас дома. Так бы и полетела туда, где столько горя и бед! Когда же свергнем мы с себя это позорное иго» (там же, л. 75).

Результатом поездок Ш. оказался ряд путевых очерков и книг: «Народный университет в Вене. Его возникновение и настоящая организация» (М., 1903); «Путешествие по Норвегии» (М., 1903; изд. 2-е – М., 1915), «В горах Норвегии. (Из путевых заметок)» (Вестник Европы, 1906, № 10 и № 11); «Клубы мальчиков в Стокгольме» (М., 1907); «Очерки Швеции. Выпуск 1. Высшая народная школа в Швеции» (М., 1911).

Наряду с художественной прозой и путевыми очерками, Ш. охотно писала популярные статьи. Ее перу принадлежит ряд биографических эссе о деятелях западноевропейской и русской культуры, писателях и художниках, в том числе – Гоголе, Гюго, Диккенсе, А.А. Иванове, Белинском, Тургеневе. Последний пользовался особой любовью Ш., и на протяжении своей жизни она постоянно обращалась к Тургеневу, изучала его наследие. Осуществить удалось лишь несколько публикаций: Тургенев в переписке с П. Гейзе (Пе-

чать и революция, 1925, № 7); Лирика молодого Тургенева. (Лирическое стихотворчество Тургенева). Опыт описания. Прага, 1926 (рец. П.Н. Сакулина: Печать и революция. 1927, № 2); и др. Влияние Тургенева сказалось и в оригинальном литературном творчестве Ш., писавшей, в частности, «стихотворения в прозе» (см.: Родник. 1914, № 2). Состояла членом Тургеневской комиссии при Обществе любителей российской словесности, в которое вступила в 1909.

Глубоко и восторженно приверженная русской классической культуре, Ш. в то же время чутко откликалась на современные веяния в области литературы и искусства; особо интересовалась символистами. Это отразилось прежде всего в ее стихах: гражданственные мотивы, «некрасовское» начало сочетаются в них с романтикой в лермонтовском духе, импрессионистическими мотивами и «декадентскими» темами одиночества и тоски (о поэтическом наследии Ш. см.: *Овчинкина...* с. 75–88). Ш. явно тянулась к кругу русских модернистов, посещала собрания Литературно-художественного кружка и заседания московского Религиозно-философского общества, была лично знакома с Брюсовым, пыталась поместить свои стихи в «Северных цветах». «Это те люди, которые единственные в Москве не считают, что “сапоги выше Шекспира”, и я знаю, что среди них я не чувствовала бы себя одинокой», – писала Ш. своей знакомой Л.А. Коломийцевой 12 февраля 1901 (НИОР РГБ. Ф. 358, карт. 288, ед. хр. 19, л. 3 об. 4). О некоторых из писателей-символистов (Л. Андрееве, Бальмонте, Мережковском, Ф. Сологубе) Ш. читала публичные лекции. Тяготение к символизму определило также интерес Ш. к таким западноевропейским писателям и художникам, как А. Бёклин, Г. фон Гофмансталь, М. Метерлинк, О. Уайльд и др.

Ш. переводила с немецкого, французского, английского и шведского языков. Начав в 1894–1895 с перевода отдельных глав из книги Рихарда Мутера «История живописи в XIX в.», она перешла в дальнейшем к переводам современной западноевропейской литературы. В 1902–1903 Ш. увлекается творчеством Г. фон Гофмансталя. «Это поэт новой школы и один из самых выдающихся среди немцев», – писала она С.А. Полякову 16 мая 1903, предлагая издать в «Скорпионе» книгу стихотворных пьес австрийского писателя в своем переводе (ИМЛИ. Ф. 76, оп. 3, ед. хр. 218, л. 1–1 об.; издание не состоялось). Переведенную Ш. пьесу Гофмансталя «Авантюрист и певица» И.И. Горбунов-Посадов отправил Чехову и, рекомендуя переводчицу как «одну из талантливых сотрудниц наших», приложил к своему письму, наряду с переводом, «прекрасную» книжку Ш. о Норвегии и ее переводы «очень милых рассказов» бельгийского писателя Э.

Демольдера (НИОР РГБ. Ф. 331, карт. 41, ед. хр. 15). Книжку о Норвегии Чехов прочитал и одобрил, тогда как пьеса Гофмансталя ему не понравилась, что побудило Ш., со своей стороны, письменно обратиться к писателю; подробно рассказав о Гофманстале, она просила Чехова высказаться о пьесе и выполненном ею переводе (НИОР РГБ. Ф. 331, карт. 63, ед. хр. 29; письмо от 7 февр. 1904). Чехов на ее письмо не ответил.

Пять переведенных Ш. драм Гофмансталя («Смерть Тициана», «Безумец и смерть», «Женщина в окне», «Свадьба Зобеиды», «Авантюрист и певица») появились в другом московском издательстве (*Гофмансталь Г. фон. Драммы. Пер. С. Орловского. М., 1906*), вызвав критический отзыв В.О. Нилендера: «Его [С. Орловского] перевод – не более как бесцветный пересказ, переполненный собственными банальными выражениями и оборотами» (Золотое руно. 1906, № 11–12, с. 156). Тем не менее, отдельные драмы Гофмансталя в переводе Ш. появлялись на русской сцене; так, в марте 1909 в петербургском Екатерининском театре была поставлена драма «Безумец и смерть».

Помимо Гофмансталя и Демольдера, чьи детские рассказы, объединенные в сборнике «Сердце бедных», дважды публиковались отдельным изданием (М., 1903, 1914), Ш. переводила Э. Карпентера (...Я поднимаюсь из тьмы. Избранные стихотворения в прозе. Edward Carpenter. Towards Democracy. М., [1907]; издание открывается кратким предисловием Ш.), О. Уайльда (сказка «Соловей и роза»), рассказы С. Лагерлёф (см.: *Лагерлёф С. Дева мира. М., 1906, 1912*) и – эпизодически – других авторов (Байрона, Верлена, Данте Габриэля Россетти, Новалиса).

Ш. пробовала свои силы и на драматургическом поприще. Наибольшее внимание читателей привлекла к себе ее стихотворная драма «Сказание об Алом Цветке» (СПб., 1909) – попытка воссоздать «в преображенном виде» сказку Аксакова для «будущего народного театра». «Чего только нет в цветке, – иронизировал критик А. Левинсон, – и живопись, и литература, и бледные царевичи Нестерова, и гамаюны Виктора Васнецова, и много чего другого. И все напрасно. [...] Пора, наконец, понять, что ни “народ” (в будущем), ни просто современный читатель не могут кормиться объедками с декадентского стола» (Современный мир. 1909, № 4, с. 108). Более благосклонным и даже сочувственным был отзыв Ю. Айхенвальда, назвавшего это произведение «красиво написанной и красиво изданной драмой». «Сжато и стильно движется диалог, – отметил критик. – [...] “Сказание” проникнуто живым настроением, которое

невольно заражает читателя [...] переносит в чарующий мир глубокомысленной сказки» (Русская мысль. 1909, № 6, с. 138).

При жизни Ш. удалось напечатать еще одну пьесу – «Сердце Эльфы, или Очарованный лес» (Родник. 1912, № 12; совместно с М.А. Хованец). Однако в анкете от 29 мая 1921 она указала (в числе неопубликованных рукописей) «две драмы в стихах» (РГАЛИ. Ф. 131, оп. 1, ед. хр. 286, л. 1 об.). Вероятно, имеются в виду пьесы «Два брата» и «Сказание о безумной душе», составившие вместе со «Сказанием об Алом Цветке» своего рода драматическую трилогию (см. недатированное письмо А.Н. Шиль к И.Ф. Масанову // РГАЛИ. Ф. 317, оп. 1, ед. хр. 403). Сохранились также рукописи пьес «Сказание о двух братьях и о горлинке-надежде. Драма для народного театра» (Севастополь, 1919) и «Над бездной» (обе – в ГЦТМ им. А.А. Бахрушина).

Особое и весьма заметное место в биографии Ш. занимает ее встреча и переписка с Р.-М. Рильке и Л. Андреас-Саломе. После личного знакомства, состоявшегося в Берлине 15/28 дек. 1899, Ш. деятельно помогала при подготовке их второго путешествия по России (весна–лето 1900). Она ввела Рильке и Андреас-Саломе в круг своих московских друзей, также увлеченных народническими настроениями (Л.В. Лепешкина, С.А. Левицкий, князь С.И. Шаховской и др.). Переписка Ш. с Рильке охватывает 1899–1911, при этом некоторые из писем поэта (например, о пьесах Чехова или встрече с Толстым в Ясной Поляне 19 мая 1900) представляют собой ценные историко-литературные свидетельства. Следы переписки с Рильке ощутимы в некоторых произведениях Ш. – см., например, рассказ «Зимний день в Харланихе» (Родник. 1903, № 12), где использован фрагмент из написанного по-русски письма Рильке к Ш. от 29 декабря 1900 (с. 604). Ш. перевела также пьесу Рильке «Здесь и в час нашей смерти» (1896; в переводе Ш. – «В последний час») и ряд его стихотворений из разных сборников. В 1927 она написала воспоминания о Рильке и перевела на русский язык его письма и письма Л. Андреас-Саломе к ней (видимо, перед тем, как отправить подлинники в Германию).

В начале Первой мировой войны Ш. работает в Комиссии по образованию библиотек для раненых (см. ее письмо к М.В. Сабашникову от 8 сент. 1914 // НИОР РГБ. Ф. 261, карт. 7, ед. хр. 7). Болезненное состояние побуждает ее (как и в предыдущие годы) к длительному пребыванию в Крыму. Осенью 1916 в Феодосии Ш. присутствует на лекции М.А. Волошина «Жестокость в жизни и ужасное в искусстве», знакомится с ним и вступает в переписку (см.: *Купченко В.П.*

Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества 1877–1916. СПб., 2002, с. 411, 414). О ее жизни в 1917–1921 известно немного. С конца 1916 она находилась в Феодосии, где пыталась, в частности, продолжать свою лекторскую деятельность. «Я читаю лекции солдатам в казармах и в Сов[ете] Раб[очих] депутатов, – писала она Н.А. Альмединген 2 июня 1917. – Раз читала у нас в горах под открытым небом – нагорная проповедь! Меня здесь рвут на куски» (РО ИРЛИ. Ф. 260, ед. хр. 363, л. 23). Из Феодосии Ш. переехала в Севастополь, где в течение 1920–1921 была написана книга стихов в прозе под названием «Сердце Отчизны» (не опубликована). Можно предположить, что события гражданской войны и картины свирепствовавшего в Крыму революционного террора положили конец народническим иллюзиям Ш.

Из Крыма Ш. вернулась в 1921. «Все наше петроградское состояние, картины, бронзы, обстановка реквизированы; мое московское добро тоже пропало, пока я 4 ½ года мучилась в Крыму», – сообщила она П.Н. Сакулину 23 авг. 1922 (РО ИРЛИ. Ф. 272, оп. 2, ед. хр. 170). В Москве продолжала преподавать (на рабфаке), занималась историко-литературной работой, связанной прежде всего с Тургеневым. Работала над книгой «Безверие Тургенева. Материалы для исследования его духовной драмы»; к середине 1927 было написано восемь глав. «Но это такая тема, с которой и не нужно вовсе торопиться, в печать нынешнюю она не попадет», – писала Ш. 12 авг. 1927 писателю А.А. Демидову, своему близкому другу тех лет (РГАЛИ. Ф. 165, оп. 2, ед. хр. 80, л. 7–7 об.). Работа осталась в рукописи (см.: *Овчинкина...с. 112*).

Наиболее крупная публикация Ш. этих лет – книга о Тургеневе, изданная в зарубежном издательстве «Пламя»: «Лирика молодого Тургенева. – Лирическое стихотворчество Тургенева. Опыт описания» (Прага, 1926). Книга прошла незамеченной; единственный известный отклик – одобрительная заметка П.Н. Сакулина, отметившего серьезность и новизну исследования. Труд Ш., по мнению рецензента, подвел «библиографические итоги» изучению тургеневской лирики и «внес немало коррективов как в самый текст, так и в датировку отдельных произведений» (Печать и революция. 1927, № 2, с. 187). Продолжая свои историко-литературные изыскания, Ш. в те годы обратилась также к наследию забытого писателя И.Т. Кокорева, написала о нем популярный очерк и научную статью, переданные ею в редакцию журнала «Печать и революция» (см. письмо Ш. к В.П. Полонскому от 5 апр. 1925 // РГАЛИ. Ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 368, л. 2); однако ни одна из ее работ о Кокореве не увидела света.

В 1922 Ш. создает в Москве литературно-художественный кружок «Камена» и остается до смерти его бессменной председательницей. Целью Кружка, подчеркивала Ш. в письме к С.Н. Дурылину 15 янв. 1926, приглашая его к участию в «Камене», является «научная работа и доклады членов, а также чтение собственных худ[ожественных] произведений» (РГАЛИ. Ф. 2980, ед. хр. 910). По замыслу Ш., «Камена» была призвана противостоять современному «бескультурью» и обскурантизму. Восхищаясь книгой Сакулина о В.Ф. Одоевском, она писала автору 2 янв. 1927, что «перед такими редкостными книгами еще больше ненавистна современность, где поколение за поколением отрезаны и отброшены от столбового пути нашего русского и европейского духовного бытия» (РГАЛИ. Ф. 444, оп. 1, ед. хр. 999, л. 25). В «Камене» выступали профессора и известные деятели культуры, читались доклады по философии, эстетике, литературе, истории живописи и т.д. За время своего существования Кружок (довольно пестрый по составу слушателей) провел множество заседаний, посвященных различным темам; его участниками в разное время были А.А. Андреева, Н.Л. Бродский, А.К. Горский (А. Горностаев), Л.Я. Гуревич, А.А. Демидов, Т.Г. Мачтет, Н.И. Радциг (товарищ председателя), С.Д. Фомин, И.Р. Эйгес и др. Намечался к изданию альманах «Камена» (не состоялся).

К годовщине смерти Рильке Ш. готовила в «Камене» большой вечер его памяти, назначенный на 29 дек. (в Доме Ученых). «Читать доклад буду я, – сообщала Ш. 17 нояб. 1927 И.А. Белоусову, – воспоминания и письма его ко мне» (РГАЛИ. Ф. 66, оп. 1, ед. хр. 1039, л. 8; сведений о проведении вечера не обнаружено). Последнее заседание «Камены», посвященное памяти самой Ш., состоялось 16 дек. 1928.

Похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве (могила сохранилась).

Изд.: Перечень (неполный) отдельных книг и журнальных публикаций Ш. 1895–1915 гг., см. в статье: *Овчинкина...* с. 111; см. также: *Сергей Орловский (С.Н. Шиль)*. Мемуары. Письма. Переводы. Стихотворения / Сост., автор вступ. статьи и коммент. И.В. Овчинкина. М., 2017, с. 289–292.

Публ.: Жаба. Сказка // Детский отдых. 1895, № 4; Слезы богини Изиды. Рассказ из древнеегипетской жизни // Родник. 1895, № 5; Наташин ангел. (Рождественская сказка) // Детский отдых. 1895, № 12; Железные дороги и Джордж Стифенсон. М., 1903; Жизнь Диккенса, рассказанная детям. М., 1904 (2-е изд. – М., 1912); История Мурочки // Родник. 1904, №№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 (отд. изд. – М., 1907); Жизнь Фридриха Шиллера // Родник. 1905, № 9, 10, 11 и 12; Вечерние сказки // Родник. 1908, № 13–14, 18, 19, 20, 21; Памяти редактора «Родника» [об А.Н. Альмедингене] // Родник. 1909, № 3; И.С. Тургенев. Его жизнь и труды. Биографический очерк, М., 1910; О религиозных исканиях

Тургенева // Русская мысль. 1911, № 9, II отд. (то же, в др. редакции, – в кн.: О Тургеневе. Русская и иностранная критика / Сост. П.П. Перцов. М., 1918, с. 153–173); Из жизни наших писателей. Лит. очерки. С портретами писателей, памятливыми листками и указателями книг для самообразования. СПб., [1913]; Из жизни Гамсуна // Русское слово. 1913, 5 сент.; Ермолай из Раева. (Деревенский случай) // Родник. 1915, № 12; Приключение [сказка] // Солнышко (СПб.). 1917, № 1; Вечно живое (1897–1910 г.) // К 25-летию Пречистенских рабочих курсов: 1897–1922. М., 1922 (то же в кн.: Пречистенские рабочие курсы: Первый рабочий университет в Москве. Сборник статей и воспоминаний к 50-летию курсов (1897–1947). М., 1948); К истории московского литературно-художественного кружка «Камена» / [Публ. И.В. Овчинкиной] // Новое литературное обозрение. 2010, № 105; Мемуары. Письма. Переводы. Стихотворения. Сост., автор вступ. статьи и коммент. И.В. Овчинкина. М., 2017.

Публ. писем Рильке и Л. Андреас-Саломе к Ш. (на нем. языке и в рус. переводе) имеет свою историю. Наибольшую известность получило письмо Рильке от 20 мая / 2 июня 1900 (о посещении Ясной Поляны); оно было впервые напечатано в 1928 г. (Das Inselschiff (Leipzig), Н. 4) и впоследствии неоднократно перепечатывалось и цитировалось. Первая рус. публ. этого письма: *Зайденинур* Э. Р.М. Рильке у Толстого // *ЛН*, т. 37–38. М., 1939, с. 708–712. Письма Рильке к Ш. публиковались в Германии наследниками Рильке (см.: *Rilke R.M. Briefe und Tagebücher aus der Frühzeit 1899 bis 1902*. Leipzig, 1931). В рус. переводе (К. Азадовского) – *ВЛ*. 1975, № 9. Письма Л. Андреас-Саломе к Ш. (13 пп. в переводе К. Азадовского) – в кн.: Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Статьи. Стихи / Изд. подготовил К. Азадовский. СПб., 2003. 11 писем Рильке и 6 писем Л. Андреас-Саломе в переводе самой Ш. опубликованы И.В. Овчинкиной в кн.: Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. С. 92–111; стихи Рильке и его одноактная пьеса «Сегодня и в час нашей смерти» в переводе Ш. – в кн.: *Сергей Орловский (С.Н. Шиль)*. Мемуары. Письма. Переводы. Стихотворения, с. 141–155.

Воспоминания Ш. о Рильке начали публиковаться в 1971 (см.: *Азадовский К., Чертков Л.* Русские встречи Рильке // *Рильке Р.-М.* Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1971, с. 368–369). Большая их часть опубликована в кн.: Рильке и Россия. С. 572–587. Полностью – в кн.: *Сергей Орловский (С.Н. Шиль)*. Мемуары. Письма. Переводы. Стихотворения. С. 91–102.

Лит.: Словарь членов Общества любителей Российской Словесности при Московском университете. 1811–1911. М., 1911, с. 213–214; Русская интеллигенция. Автобиографии и библиографические документы в собрании С.А. Венгерова. СПб., 2010, т. 2, с. 581–582; *Овчинкина И.В.* «Соблазн вольного строительства» // Новое литературное обозрение. 2010, № 105, с. 69–71; *Овчинкина И.В.* «Я только в отраженье вижу безоблачные небеса...» // *Сергей Орловский (С.Н. Шиль)*. Мемуары. Письма. Переводы. Стихотворения, с. 13–58.

Архивы: ОРКиР НБ МГУ (ф. 11, 59 ед. хр.; подробное описание фонда см.: *Овчинкина И.В.* О Софье Шиль и ее наследии, с. 111–116); Архив Музея им. А.А. Бахрушина (ф. 308); НИОР РГБ (ф. 358, письма к Л.А. Коломийцевой); РО ИРЛИ (ф. 377, автобиография и список работ; ф. 260, письма к А.Н. Альмедингену и Н.А. Альмединген; ф. 619, письма к Р.М. Рильке и Л. Андреас-Саломе); ИМЛИ (ф. 485, оп. 1, ед.хр. 206 и 207, стихотворения), РГАЛИ (ф. 131, оп. 1, ед. хр. 286, анкета 1921; ф. 590, автобиография; ф. 444, письма к П.Н. Сакулину).

Литература

Азадовский К.М. Русские в «Архиве Ницше» // Ф. Ницше и философия в России. Сборник статей. СПб., 1999. С. 114–122

Азадовский К.М. «Летающий репортер». Штрихи к биографии Михаила Сукенникова // Русский Берлин. Международная научная конференция 16–18 декабря 2002. М.: Русский Путь, 2006. С. 263–285

Енсен Б. О русском журналисте Михаиле Сукенникове // Енсен Б. Среди цареубийц: Вдовствующая императрица, семья последнего русского царя и Запад / Пер. с датского. М., 2001. С. 231–234.

Овчинкина И.В. О Софье Шиль и ее наследии. Приложение: Письма Райнера Марии Рильке и Лу Андреас-Саломе к Софье Николаевне Шиль (1900–1901 гг.) // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей [НБ МГУ им. М.В. Ломоносова]. [Вып. 8]. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 69–118.

References

Azadovskii K.M. Russkie v “Arhive Nietzsche” [Russians in Nietzsche’s archive] *F. Nietzsche i filosofiya v Rossii. Sbornik statej* [F. Nietzsche and Philosophy in Russia. A collection of essays]. St. Petersburg, 1999, pp. 114–122. (In Russ.)

Azadovskii K.M. Letayushchij reporter. Shtrihi k biografii Mikhaila Sukennikova [Flying Reporter. Notes to Mikhail Sukennikov’s Biography]. *Russkii Berlin. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia 16–18 dekabria 2002* [Russian Berlin. International scholarly conference, Dec 16–18, 2002]. Moscow, Russkii Put’ Publ., 2006, pp. 263–285. (In Russ.)

Jensen B. O russkom zhurnaliste Mikhaile Sukennikove [On the Russian journalist Mikhail Sukennikov]. Jensen B. *Sredi tsareubiits: Vdovstvuiushchaia imperatritsa, semia poslednego russkogo tsaria i Zapad* [Among regicides: Empress Dowager, the last Russian Tsar’s family and the West], transl. from Danish. Moscow, 2001, pp. 231–234. (In Russ.)

Ovchinkina I.V. O Sof’e Shil’ i ee nasledii. Prilozhenie: Pis’ma Rainera Marii Rilke i Lou Anders-Salome k Sof’e Nikolaevne Shil’ (1900–1901 gg.) [On Sofia Shil and her legacy. Appendix: Rainer Maria Rilke and Lou Andreas-Salomé Letters to Sofia Nikolaevna Shil’, 1900–1901]. *Rukopisi. Redkie izdaniya. Arkhivy. Iz fondov Otdela redkikh knig i rukopisei NB MGU im. M.V. Lomonosova. Vyp. 8* [Manuscripts. Rare Editions. Archives. From the funds of the Rare Books and Manuscripts Department, Lomonosov Moscow State University Library. Issue 8]. Moscow, Vodolei Publ., 2008, pp. 69–118. (In Russ.)

**Articles from the Dictionary of Literary Biography
Russian Writers, 1800–1917
(M.A. Sukennikov, S.N. Shil’)**

Konstantin M. Azadovsky

Abstract: The Dictionary of Literary Biography *Russian Writers, 1800–1917* (since 1989 there appeared 5 vols – *Abaza K.K. – Solonitsyn V. Ap.*) is among the most ambitious projects in our literary studies. The *Dictionary* containing about 2000 Russian men of letters and having provided a huge corpus of the most exact and comprehensive data including bibliographical and archival indexes, gave a powerful impetus to the literary history in the course of the long-term meticulous work on the edition. The *Dictionary* was a stimulating and strict professional school for a generation of scholars. Founders, authors and the editorial board of *Literaturny Fakt* expect the 6th volume, the last one of the *Dictionary*, to be published in the coming anniversary year (30 years ago the first volume appeared). Unfortunately strictly limited wordage of the last volume requires conciseness and laconicism; creative freedom typical for the vols. 3-5 (attentive readers can see the difference between vols. 3-5 and 1-2, when the editorial board and the authors were still trying to follow the patterns of the Great Soviet encyclopedia) is impossible. Hence publishing of the enlarged versions of the articles from vol.6 is very important – it is quite possible that this consistent work will become a full-fledged academic project in itself. *Literaturny Fakt* plans to publish the preprints and discussions to present the last volume of the *Dictionary* in full. In this issue of *Literaturny Fakt* read articles on the Russian writers and translators Mikhail Sukennikov (1876–1948) and Sofia Shil' (1863–1928).

Keywords: literary biography, encyclopedia, dictionary, M. Sukennikov, S. Shil’, XIX-early XXth century Russian literature.

Information about the author: Konstantin M. Azadovsky, a member of the German Academy of Language and Literature (Darmstadt), Chairman of the Executive Committee of the St.-Petersburg PEN-club. St.-Petersburg, Russia.
E-mail: azadovski@mail.ru